

Пелам Гренвилл ВУДХАУС

Пелам Гренвилл Вудхаус
Полная луна
Серия «Замок Бландинг»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4465481

*Вудхаус, П.Г. Полная луна. Дядя Динамит. Перелетные свиньи. Время
пить коктейли. Замок Бландинг : Астрель; Москва; 2012*

ISBN 978-5-271-38967-2

Оригинал: Pelham Grenville Wodehouse, "Full Moon"

Перевод:

Наталья Леонидовна Трауберг

Аннотация

Кто из влюбленных не предавался грезам, глядя на луну? Вот и обитатели и гости Бландингского замка чудным летним вечером мечтают, любуясь ночным светилом, строят фантастические планы и ненароком путают планы другим влюбленным. И чтобы помочь Веронике и Типпи Плимсолу преодолеть возникшие между ними недоразумения, решено подключить к делу любимицу хозяина замка лорда Эмсворта – свинью Императрицу...

Содержание

Глава 1	4
1	4
2	9
3	14
4	17
5	18
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Пелам Гренвилл Вудхаус

Полная луна

Глава 1

1

Печальная луна, приставленная к Бландингскому замку, почти достигла полноты, и обиталище девятого графа из рода Эмсвортов заливал серебряный свет. Он играл на башнях и бойницах, почтительно заглядывал к леди Гермione, удобрявшей кремом лицо в синей спальне, глядел в соседнюю спальню, где, не задернув занавесок, лежала прекрасная дочь леди Гермione, думая о том, что нечего надеть на бал, нет приличных бриллиантов.

Конечно, девушке нужны лишь алмазы юности, чистоты и здоровья, но тот, кто возьмется объяснить это Веронике Уэдж, будет обречен на провал.

Двигаясь дальше, лунный свет встретил полковника Уэджа, вылезавшего из местного такси, а там и самого хозяина. Девятый граф стоял, точнее, висел у ограды небольшого участка, где жила Императрица.

Упоение и умиление, посещавшие графа, когда он бывал

со своей свиньей, полноты не достигли, ибо в этот вечер она предпочла вигвам у задней стенки и он ее не видел. Но слышал – она глубоко дышала, и дивные звуки услаждали его не меньше, чем самый лучший концерт, пока запах сигары не оповестил о том, что рядом кто-то есть. Надев пенсне, лорд Эмсворт с удивлением увидел своего бравого зятя. Удивился он потому, что вчера полковник явно уехал в Лондон; но тут же понял, что тот мог и вернуться. Так оно и было.

– А, Эгберт!.. – учтиво сказал он, отрываясь от ограды.

Полковник решил пройтись и честно думал, что он наедине с природой. Узнав внезапно, что ворох старых тряпок – это человек, да еще родственник, он немного оторопел.

– Господи, Кларенс, это ты? – сказал он. – Что ты здесь делаешь?

У лорда Эмсворта не было тайн, особенно от близких. Он ответил, что слушает свинью. Полковник дернулся, словно у него заболела старая рана.

– Слушаешь эту свою свинью? – повторил он. – Ты бы лучше лег. Простудишься, опять будет прострел. Ну подумай сам!

– И то правда, – сказал лорд Эмсворт, приноравливаясь к его шагу.

Сперва они молчали, думая каждый о своем. Потом, как часто бывает, заговорили сразу оба: полковник – о том, что встретил в Лондоне Фредди, лорд Эмсворт – о том, зашел ли зять в Лондоне к Мэйбл. Полковник удивился:

– К Мэйбл?

– Ну, к Доре. К моей сестре.

– Ах, к Доре! Нет. Когда я езжу на один день, я время зря не трачу.

Это лорд Эмсворт понял и одобрил.

– Ясно, ясно, – поспешил заверить он, – кто к ней пойдет по доброй воле!.. Понимаешь, я ей послал письмо, чтобы нашла художника. Хочу написать ее портрет. А Дора так грубо ответила: «Не позорь себя». Нет, какие у нас ужасные женщины – ты посмотри на Констанс, ты посмотри на Джулию! Посмотри на Гермionу...

– Она моя жена, – сухо заметил полковник.

– Вот именно. – Лорд Эмсворт погладил его по руке. – Да, почему я спросил, видел ли ты Дору?.. Зачем-то ведь спросил... А, вот! Гермiona получила от нее письмо, Дора горюет.

– О чем?

– Страшно горюет.

– Почему?

– Понятия не имею.

– Гермiona тебе сказала?

– Сказала, как не сказать. Все объяснила, а я забыл. Что-то про кроликов.

– Кроликов?

– Так она сказала.

– Зачем Доре кролики?

– Кто ее знает... – огорченно промолвил граф и вдруг про-
сиял: – Наверное, они обедают клумбы.

Полковник сердито хрюкнул.

– Твоя сестра Дора, – напомнил он, – живет на четвертом
этаже, в центре. У нее нет никаких клумб.

– Тогда не знаю, – отвечал лорд Эмсворт. – А вот ты ска-
жи, ты правда получил письмо от Фредди?

– Нет.

– Нет?

– Я встретил его.

– Встретил?

– Да. На Пиккадилли. С каким-то пьяным типом.

– Типом?

Полковник не отличался терпением. Собственно, подра-
жание горному эху довело бы кого угодно.

– Да, с типом. С молодым человеком, выпившим больше,
чем нужно.

– А, да-да!.. С пьяным типом, конечно, только это был не
Фредди. Кто-то еще.

Полковник стиснул зубы. Человек послабее ими заскре-
жетал бы.

– Что я, кретин? Почему это кто-то еще?

– Фредди в Америке.

– Нет.

– Да, – не сдавался лорд Эмсворт. – Ты не помнишь? Он
женится на дочери собачьего корма и уехал в Америку.

– Значит, вернулся.

– Господи!

– Тесть его послал, у них будет английское отделение.

– Господи! – повторил граф. Долгий опыт внушил ему, что его сын может открыть рот, когда ест, но не чаще.

– Он с женой, она сейчас в Париже, – продолжал полковник. – А завтра он приедет сюда, к тебе.

Лорд Эмсворт подпрыгнул, потом застыл. Здесь, в замке, Фредди слонялся как опечаленная овца, и самый вид его длинной сигареты замораживал райские сады.

– Сюда? Фредди? Ненадолго?

– Надолго. Скорее всего навсегда. А, забыл! Типа он тоже привезет. Спокойной ночи. – И, радуясь тому, что вконец нарушил покой ближнего, полковник быстро зашагал к синей спальне, где его жена, удобрив кремом лицо, лежала и читала.

Когда полковник вошел, она радостно вскрикнула:

– Эгберт!

– Здравствуй, дорогая, – отозвался он.

В отличие от сестер, леди Гермиона была невысокой и круглой. В лучшие минуты она походила на кухарку, довольную последним суфле, в худшие – на кухарку, заявляющую об уходе, и в те и в другие – на кухарку с характером. Однако взор любви проникает глубже, и преданный муж, избегая крема, нежно поцеловал ее в чепчик. Брак у них был счастливым. Почти все, встречаясь с леди Гермионой, тряслись от одного ее взгляда, как лорд Эмсворт, но полковник Уэдж ни разу не пожалел о том, что ответил когда-то: «А? Что? Ну конечно!» на вопрос: «Берешь ли ты, Эгберт, эту Гермиону?» Грозным взглядом он восхищался.

– Вот и я, старушка, – сообщил он. – Поезд запоздал, и я еще прошелся по саду. Встретил Кларенса.

– Надеюсь, он не гулял?

– Именно гулял. Схватит простуду. Что это с Дорой? Утром я встретил Пруденса, она вывела этих своих собак, но ничего мне не сказала. А Кларенс говорит, Дора горюет из-за кроликов.

Леди Гермиона поцокала языком, что бывало, когда речь шла о графе.

– Лучше бы он слушал, а не зевал, – сказала она. – Я ему говорила, что Дора огорчена, потому что какой-то мужчина назвал Пруденс кроликом своей мечты.

– Вон что! А кто он такой?

– Она понятия не имеет, потому и волнуется. Вчера дворецкий сказал, что кто-то просит Пруденс к телефону, а ее не было дома, Дора подошла и услышала: «Алло! Кролик моей мечты?..»

– А она что?

– Рассердилась, что же еще! Как всегда, глупо. Надо было подождать, послушать, а она сказала, что это не кролик. Он охнул и повесил трубку. Конечно, она спросила Пруденс, кто это может сказать, но та ответила: «Кто угодно».

– И то верно, – заметил полковник. – Чем только теперь друг друга не называют!

– Но не кроликом мечты.

– Ты думаешь, это слишком?

– Если бы Веронику так называли, я бы уж все перевернула. Дора говорит, Пруденс в последнее время часто виделась с Галли. Кто-кто, а он подсунет впечатлительной девушке любого проходимца – игрока, шулера...

Полковник Уэдж замаялся, как всякий человек, чья любимая жена не одобряет его кумира. Он знал, что сестры считают Галахада позором их гордой семьи.

– Да, – сказал он, – у Галли есть странные друзья. Один залез мне в карман. Он был на обеде.

– Вор?

– Нет, Галли.

– Где ему и быть!

– Ну, старушка, это же не оргия! И потом, Галли живет полезной жизнью. Смотри, как он выглядит в свои годы. Он приедет к Веронике на день рождения.

– Знаю, – сказала леди Гермiona без особой радости. – И Фредди. Кларенс тебе говорил, что приедет Фредди с приятелем?

– Я ему говорил. Понимаешь, я встретил Фредди в городе. Разве Кларенс уже знал? Он очень удивился, потом расстроился.

– Сил никаких нет от его тупости.

– Тупости? – Полковник Уэдж не любил эвфемизмов. – Это не тупость, старушка. Он сумасшедший. Ничего не попишешь, спятил. Когда я на тебе женился, он уже был того и лучше не стал. Где, ты думаешь, я его встретил? У свинарника. Смотрю, на ограде что-то висит, думаю – свинарь оставил куртку, и тут он взвизгивает, как кобра, и кричит: «Эгберт!» Я чуть сигару не проглотил. Спрашиваю, что он делает, а он говорит: «Слушаю свинью».

– Слушает свинью?

– Вот именно. А что она, по-твоему, делала? Читала стихи? Нет. Сопела. Это же ужас какой-то – сидеть тут в полнолуние вместе с Кларенсом, Фредди и еще каким-то Плимсом. Просто необитаемый остров с цирковыми клоунами!

– Плимсол?

– Это приятель Фредди.

– Его фамилия Плимсол?

– Ну, мне Фредди сказал. Сам он ничего сказать не мог.

Пока мы разговаривали, он одной рукой держался за фонарь, а другой ловил невидимых мошек. Черт знает что, как набрался!

Леди Гермиона чуть-чуть наморщила лоб, словно пыталась что-то вспомнить:

– Какой он с виду?

– Длинный и тощий. Вроде Кларенса. Если ты можешь представить, что Кларенс молодой, пьяный и в роговых очках, это будет он. Ты что, его знаешь?

– Вроде бы да. Фамилию точно слышала. Фредди ничего о нем не говорил?

– Не успел. Он вечно куда-то бежит. Сказал, что приедет в замок и привезет Типтона Плимсола.

– Типтон! Ну конечно!

– Так ты его знаешь?

– Мы не знакомы. Мне показали его в ресторане, сейчас, перед отъездом. Он учился в Англии. Ужасно богатый.

– Богатый?

– Ужасно.

– Господи!

Они взглянули друг на друга и, словно сговорившись, перевели взгляд на стену, отделявшую их от комнаты, где ле-

жала и размышляла Вероника. Леди Гермiona задышала чаще. Полковник, перебиравший пальчики ее ног, мурлыкал: «Едет свинка на базар». Лицо у него было точно такое, как у мистиков. Наконец он откашлялся и сказал:

– Веронике с ним будет веселей.

Жена согласилась:

– Молодым людям... э... в сельской местности... очень полезно гулять вдвоем.

– Да. Он приятный с виду?

– Очаровательный. Правда, насосался, как селедка...

– Это не так важно. Видимо, не умеет пить.

– Именно. А с Фредди только держись. И потом, Веронике всякий понравится.

– То есть как?

– Она была помолвлена с Фредди.

– Ой, и правда! Надо ей сказать, чтобы она об этом молчала. Предупреди Кларенса.

– Пойду скажу.

– Спокойной ночи, дорогой.

Четкое лицо полковника Уэджа мягко светилось. Он редко мечтал, но сейчас выхода не было. Он видел, что стоит в библиотеке замка, положив руку на плечо высокого стройного молодого человека в красивых роговых очках, который только что спросил, можно ли поговорить с ним наедине.

– Ухаживать за моей дочерью? – говорит он, полковник. – Конечно, дорогой, ухаживайте на здоровье!

Дочь, лежа в алой спальне, размышляла и печалилась. Она привыкла сверкать на балах вроде канделябра, но сейчас на это было мало надежды. Опыт учил ее не ждать ко дню рождения бриллиантовых коле. Самое большее, дядя Галахад подарит брошку, а Фредди – какую-нибудь мелочь. Исполнялось ей двадцать три года. Размышления ее прервал скрип двери, светлая полоска под которой и привлекла полковника. Вероника приподняла голову и обратила к отцу огромные глаза.

– Привет, пап-па, – сказала она приятным голосом, очень похожим на взбитые сливки, если обратить их в звук.

– Здравствуй, Ви. Как живешь?

– Хорошо, пап-па.

Полковник присел на край кровати, удивляясь, как всегда, почему у них с Гермионой, напоминающих репу, именно такая дочь. Без всяких сомнений, Вероника была самой красивой из всех, кто упомянут в книге знатных родов. Куриные мозги (если курица еще и стукнется головой о землю) сочетались с сияющей красотой, порождавшей среди фотографов ожесточенное соревнование.

– Когда ты вернулся, пап-па?

– Только что. Поезд запоздал.

– Хороший обед?

– Прекрасный. Там был твой дядя Галахад.

– Он приедет на день рождения.

– Да, он говорил. И Фредди приедет.

Вероника Уэдж не проявила особых чувств. Если разрыв с кузенном и его женитьба причинили ей муки, они, несомненно, прошли.

– С другом. Такой Типтон Плимсол.

– Вот как!

– Ты его видела?

– Да, нам с мамой его показали. В ресторане. Он очень богатый. Мама хочет, чтобы я вышла за него замуж?

– Господи, – сказал полковник, – откуда ты взяла! Ей и в голову не приходило.

Вероника немного подумала. Это бывало редко, давалось нелегко, но сейчас пришлось.

– Я не против, – сказала она. – Он ничего.

Джильетта, по всей вероятности, говорила иначе о Ромео, но полковнику эти слова усладили слух. Радостно чмокнув дочь, он пошел к двери, но вспомнил, что это не все.

– Да, кстати, – сказал он, – тебя не называли кроликом чьей-нибудь мечты?

– Нет, пап-па.

– Как бы ты к этому отнеслась? Теперь друг друга называют чем угодно – но это ведь слишком, да?

– Конечно, пап-па.

– Ха! – сказал полковник.

Вернувшись в синюю спальню, он позвал:

– Старушка!

– Ой, Эгберт, я сплю!

– Прости. Я думал, тебе важно, что мы с Вероникой поговорили. Она заинтересовалась. Кажется, она была с тобой, когда ты его видела. Он ей скорее нравится. Да, кстати. «Кролик мечты» – это слишком. Даже для них. Ты бы сказала Доре – за Пруденс нужен глаз да глаз. Ну, спи. Я пойду загляну к Кларенсу.

Лорд Эмсворт не спал. Он читал в постели о свиньях, но, когда полковник вошел, как раз отложил книгу, чтобы подумать о своей беде. Мало им Фредди, еще и какой-то пьяный тип. Тут дрогнет храбрейший из графов.

– А, Эгберт... – печально сказал он.

– Прости, я на минуту. Помнишь, я тебе говорил, что Фредди привезет Плимсола?

Лорд Эмсворт затрепетал:

– И пьяного типа?

– Плимсол и есть пьяный тип. Так вот, не говори при нем, что Вероника была обручена с Фредди. Ты запиши – забудешь.

– Конечно, конечно. Есть у тебя карандаш?

– Вот.

– Спасибо, спасибо, – сказал лорд Эмсворт, записывая что-то на обороте титульного листа. – Спокойной ночи. – И положил было карандаш в карман.

– Спокойной ночи, – ответил полковник, карандаш отнимая. Потом закрыл дверь, а бедный граф вернулся к невеселым мыслям.

Бландингский замок спал. Полковнику Уэджу снились богатые зятья. Леди Гермiona напоминала себе, засыпая, что утром надо будет позвонить сестре. Вероника смотрела в потолок, мягко улыбаясь. Она внезапно поняла, что Типтон Плимсол – именно тот человек, который подарит бриллианты, что там – просто ими осыплет. Лорд Эмсворт снова взял свою книгу и смотрел сквозь пенсне на такие слова: «Плимсол. Сказать, что Вероника была обручена с Фредди». Он не совсем понял, почему полковник сам этого не скажет, но давно перестал искать логику у тех, кто его окружал. Найдя сорок седьмую страницу, бедный граф перечитал золотые слова о болтанке из отрубей и забыл обо всем.

Луна светила на башни и бойницы. Она еще не достигла полноты, но надеялась достигнуть завтра-послезавтра.

Глава 2

Стрелки тех лондонских часов, которые случайно не отстали от Гринвичской обсерватории, показывали девять двадцать, когда распахнулись узорные двери особняка на Гров-нор-сквер, а оттуда вышли ровным строем старый спаниель, молодой спаниель, ирландский сеттер средних лет и девушка в синем. Перейдя дорогу, девушка отомкнула калитку огороженного сада, и ее питомцы кинулись к траве – сперва молодой спаниель, потом старый, потом сеттер, которого отвлек по дороге интересный запах.

Никто не определил, какие свойства дают девушкам право называться кроликом чьей-то мечты, но непредвзятый судья без колебаний причислил бы к достойным юную Пруденс, дочь леди Доры и покойного сэра Эверарда. Конечно, ее красота не валила с ног, фотографии не бегали за ней, как за ее кузиной Вероникой, но в своем роде – миниатюрная, беленькая, нежная – она вполне заслуживала таких слов.

Привлекательней же всего была в ней редкостная радость. Так и казалось, что она вот-вот взлетит. Глаза у нее сияли, ножки приплясывали, и ко всему этому она пела – не так громко, чтобы побеспокоить соседей, но вполне достаточно, чтобы молодой человек, появившийся рядом с нею, сурово ткнул ее в спину зонтиком.

– Уймись, юная Пру, – сказал он. – Нашла время!

Часы, как мы говорили, показывали девять двадцать, и тем не менее то был Фредерик, младший сын лорда Эмсворта. Да, он уже встал и вышел – все ради своей фирмы. Верный корму Доналдсона, он хотел потолковать о делах со своей тетей Дорой.

Конечно, победа над ней не так уж важна, флаг над Лонг-Айлендом не поднимут, но все же хозяйку двух спаниелей и одного сеттера со счета не спишешь. Прикинем так: двадцать галет в день на спаниеля, немного больше на сеттера – сколько же это в год? Мастер своего дела не упустит и такой малости.

Появление Фредди удивило его кузину не меньше, чем появление полковника удивило вчера лорда Эмсворта.

– Ой, Фредди! – воскликнула она. – Уже встал!

Слова эти явно уязвили мастера.

– Уже? То есть как – уже? Дома я выхожу в семь ноль-ноль, а в это время мы готовимся ко второму заседанию.

– Тебя туда пускают?

– Еще как!

– Ну, знаешь!.. Я думала, ты вроде рассыльного.

– Я? Вице-президент. А тетя дома?

– Да. Ей сейчас кто-то звонил из замка.

– Мне надо с ней поговорить. Насчет собак. На чем они у вас живут?

– На креслах.

Фредди пощелкал языком. Такие шутки заняты, но

неуместны и мешают делу.

– Не дури. Чем вы их кормите?

– Чем-то таким. Мама скажет. Какой-то Питер...

Фредди вздрогнул, словно его укусили за ногу:

– Не собачий корм Питерсона?

– Он самый.

– О Господи! – вскричал Фредди, не помня себя. – Вы что тут, с ума сошли? Пятый случай за две недели. А еще говорят, англичане любят животных. Хотите, чтобы у собак был ревматизм, рахит, радикулит, гастрит и малокровие? Что ж, травите их кормом, в котором нет витаминов! Питерсон – нет, не могу! Доналдсон – вот кто им нужен. Корм Доналдсона во дворцах и в хижинах! Собака, которую им кормят, сильна, стройна, смела, благородна, уверенна. Спаниель превазойдет себя! Сеттер станет суперсеттером! Ясный взгляд, бодрый хвост, холодный нос – вот что такое корм Доналдсона! Содержит...

– Фредди!

– Да?

– Заткнись!

– Это я?

Пруденс Гарланд проявляла признаки нетерпения:

– Да, ты. Господи, прямо шквал какой-то! Тут поверишь в эти заседания. Наверное, ты там самый шустрый.

Фредди поправил галстук и заметил:

– С моим мнением считаются.

– Еще бы! А то и оглохнуть недолго.

– Я повысил голос?

– Да.

– Что ж, увлекаешься...

– Именно. Ты что, правда такой мастер?

– Ну, если шеф доверил мне Англию... Посуди сама.

– А ведь никогда ничего не делал!

– Да, опыта у меня не было. Но вдохновение...

Пруденс глотнула воздух:

– Что ж, ясно. Если ты преуспел – значит, всякий может.

– Я бы так не сказал.

– А я бы сказала. Какое счастье, что ты пришел! Теперь я смогу убедить Генри.

– Генри?

– Теперь он от меня не уйдет. Это же ясно. Самый обычный кретин...

– Прости, это кто?

– ...женится и превращается в истинную акулу. Значит, главное – жениться.

Ту т Фредди был согласен:

– Да, ты права. Я обязан буквально всем моей же...

– Никто ничего не добьется, пока не женится.

– ...не, лучшему другу и суро...

– Возьми Генриха VIII.

– ...вейшему критику.

– Или Соломона. Так и Генри. Он говорит, он художник,

не делец какой-нибудь. А я говорю, ты женись, там посмотрим. И приведу пример. «Ну а Фредди?» – скажу я. Ответить нечего.

– Кто этот Генри?

– Один мой знакомый. Крестный сын дяди Галли. – Пруденс огляделась, потом прибавила: – Вот он.

Нельзя сказать, что человек на фотографии был красив. Нос несколько расплылся, уши торчали, подбородок выдавался вперед. Словом, вполне могло оказаться, что снималась приветливая горилла. Да, приветливая; и на любительском снимке было видно, что глаза добрые, улыбка искренняя. Общий же вид подсказал бы писательнице Викторианской эпохи словосочетание «великолепное уродство»; и Фредди удивился, зачем такой человек снимается.

Чувство это, однако, сменилось неподдельным интересом. Поправив монокль, Фредди взгляделся в фотографию:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.